

И. Лазаренко

СПАРАТЕСА – НЕИЗВЕСТНЫЙ ФРАКИЙСКИЙ ПРАВИТЕЛЬ (КОНЕЦ ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ III в. до н.э.)

I. Lazarenko. Sparatesa: Unknown Thracian Ruler (the Late Second Decade of III c. BC)

The article sheds light on another, unknown so far page of history. Owing to 5 bronze coins with an unknown Thracian name and royal title on them, kept in a private collection, the author managed to discover no less than a «kingdom», whose existence did not last long and which did not leave any trace in historical records.

Предметом настоящего сообщения являются пять бронзовых монет типа Лисимаха, хранящихся в частном собрании варненского коллекционера Д. Димитрова¹. Интерес к этим монетам вызван их частично сохранившимися надписями, которые взаимно дополняются и дают часть неизвестного до сих пор фракийского имени, перед которым стоит царский титул.

1. Л.с. Голова Афины, вправо.

О.с. [ΒΑΣ(Ι)ΛΕΩΣ / ΣΠΑΡΑΤΕΣΑ. Лев в прыжке, вправо. Под ним – наконечник копья. Изображение льва перекрывает круглая надчеканка Одесса типа «Полулежащий Великий бог влево, без рога изобилия. В поле перед ним – опрокинутая амфора, в отрезе под богом – городская монограмма Д».

Диаметр 18-19 мм; вес 5,61 г; место находки: Шуменский р-н (рис. 1: 1).

2. Л.с. Отчеканена одним штемпелем с монетой №1.

О.с. [ΒΑΣ(Ι)ΛΕΩΣ / ΣΠΑΡΑΤΕΣΑ. Отчеканена одним штемпелем с монетой №1. Клеймо то же, но использован другой штемпель.

Диаметр 15,5-17 мм; вес 3,73 г; место находки: Ново-Пазарский р-н (рис. 1: 2).

3. Л.с. Отчеканена одним штемпелем с предыдущими.

О.с. [ΒΑΣ(Ι)ΛΕΩΣ / ΣΠΑΡΑΤΕΣΑ. Отчеканена одним штемпелем с предыдущими. Клеймо то же, выполнено одним штемпелем с клеймом на монете №1.

Диаметр 16-18 мм; вес 5,33 г; место находки: Ново-Пазарский р-н (рис. 2: 1).

4. Л.с. Изображение то же. Отчеканено другим штемпелем.

О.с. [ΒΑΣΙΛΕΩΣ / ΣΠΑΡΑΤΕΣΑ]. Изображение то же. Отчеканено другим штемпелем. Контрмаркирована одним штемпелем с монетами №1 и 3.

Диаметр 15-17 мм; вес 3,84 г; место находки: Шуменский р-н (рис. 2: 2).

5. Л.с. Отчеканена одним штемпелем с монетой №4.

О.с. [ΒΑΣΙΛΕΩΣ / ΣΠΑΡΑΤΕΣΑ. Контрмаркирована одним штемпелем с монетой №2. Диаметр 14,5-15,5 мм; вес 2,91 г; место находки: Шуменский р-н (рис. 2: 3).

По-видимому, небольшая площадь монетного поля не позволила граверу написать полное имя василевса, так как отсутствует окончание родительного падежа. Я предполагаю, что для получения целого имени к сохранившейся части – *Σπαρატεσα* необходимо добавить еще одну или больше букв. Нельзя исключать и возможность ошибки гравера при изготовлении монетных штемпелей. Возможно, мастер передал полное имя владетеля, но не поставил его в нужный падеж. Думается, что в настоящий момент правильнее всего называть династа той частью его имени, которая написана на монетах, и потому ниже я буду именовать его «Спаратеса».

Время чеканки монет Спаратесы может быть определено сравнительно точно. В последних исследованиях бронзовые монеты Лисимаха типа «Голова Афины/лев в прыжке» датируются 297/296 – 281 г. до н.э. (Юркова 1998: 19), а одесские клейма типа «Полулежащий Великий бог влево, под ним городская монограмма Д» – первыми годами после 281 г. до н.э. (Топалов 1997: 31).

Так как Спаратеса едва ли позволил бы себе имитировать монеты Лисимаха при жизни диадоха, а на одесском монетном дворе

¹ Пользуюсь случаем, чтобы еще раз поблагодарить г-на Д. Димитрова за предоставленные для этой публикации монеты.

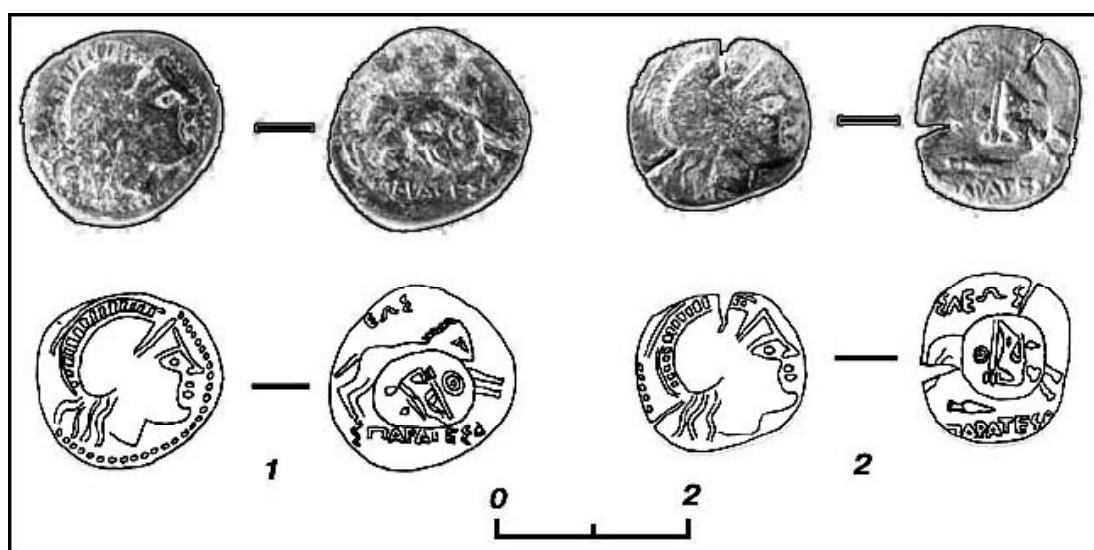

Рис.1. Бронзовые монеты Спаратесы с контрмарками Одесса (фотографии и прорисовки).

едва ли контрмаркировали бы монеты властвующего в данный момент династа, я предполагаю, что эмиссии Спаратесы были отчеканены в период 281-280 гг. до н.э. Из этого следует, что Спаратеса был современником Лисимаха и, вероятно, исчез с политической сцены (убит или свергнут с престола) вскоре после смерти диадоха.

Так как Спаратеса не засвидетельствован в письменных источниках, невозможно сказать ничего конкретного о его родословной. Однако, на основании надписей и изображений на монетах могут быть сделаны некоторые предположения о происхождении правителя.

Прежде всего необходимо обратить внимание на титул βασιλεύς. Он показывает, что Спаратеса происходит из среды властвующей фракийской аристократии. О справедливости данного заключения говорит и само его двухчастное имя – Σπαρα-τεσα. Его первая часть переводится как «копье» (Detschew 1957: 475; Георгиев 1957: 63) и известна по одрисским царским именам Σπαραδοκος и Σпартоκος. Имея это в виду, я думаю, что Спаратеса, должно быть, являлся потомком одной из двух ветвей рода Тереса, который правил Одрисским царством в V – первой половине IV вв. до н.э.

В конце IV – начале III вв. до н.э. известны три одрисских династических дома, засвидетельствованные по эпиграфическим и нумизматическим данным. Их владения могут быть локализованы приблизительно между южными склонами Балкан (Гема) и северными склонами Родоп и Странджи.

Территории вблизи черноморского побережья были под контролем семейства, из которого происходит династ Садала. В сохранившейся части декрета (IGBulg. I 1970: 257-262, №307), передающей договор между ним и жителями Месембрии, перечислены имена его четырех предков – Мопсиестия, Тарутина, Медис-

ты и Котиса (Гъльбов 1950: 16). К сожалению, не известно ничего конкретного об отношениях между этими династами и македонскими царями Филиппом II, Александром III и Лисимахом.

В последней четверти IV и в начале первого десятилетия III вв. до н.э. бесспорным одрисским лидером в землях к северо-западу от места слияния рек Марицы, Тунджи и Арды был Севт III. После его смерти наследники – сыновья Гебризельм, Терес, Саток, Садала и его вдова Береника были вынуждены считаться с политически более сильным Спартоком из Кабиле².

Среди известных нам предков Садалы и наследников Севта имя Спаратесы не фигурирует. Это дает мне основание предполагать, что, если Спаратеса был одрисским аристократом, то он, должно быть, принадлежал к кабиленской или другой, пока неизвестной династии.

Из представителей кабиленской династии, живших в первые два десятилетия III в. до н.э., нам известен только Спарток. Он был современником Лисимаха, Севта III и их прямых наследников. Нет никаких сомнений, что Спарток пережил Лисимаха, так как лишь после смерти диадоха он мог получить титул βασιλεύς (Драганов 1984: 46; 1993: 18-19). До сих пор Спарток был единственным известным нам фракийским династом III в. до н.э., носившим этот титул. Появление монет Спаратесы, которые хронологически очень близки спартоковым, ставит вопрос, возможно ли существование какого-либо родства между Спартоком и Спаратесой (отец – сын, братья, дядя и племянник) или другого вида связи, приведшего к передаче царской власти и титула βασιλεύς.

² Договорные отношения наследников Севта III и Спартока изложены в Севастопольской надписи (IGBulg.III/2, 1964, 147-149, №1731; о ней см.: Манов 1998: 8-15 и указанную там литературу)

Принято считать, что Спарток потерял власть, а вероятно, и жизнь во время разорительного для Фракии кельтского нашествия 279–277 гг. до н.э. (Драганов 1984: 47). В этот период большая часть бронзовых монет Лисимаха уже вышла из обращения, была переплавлена, перечеканена или надчеканена на монетных дворах греческих городов.

Все известные мне монеты Спаратесы – одного типа Лисимаха и носят клеймо Одесса. Это является показателем того, что, если между Спартоком и Спаратесой существовала какая-либо прямая преемственность, то она направлена от Спаратесы к Спартоку, а не наоборот. Если это действительно так, то может оказаться, что Спаратеса является отсутствующим звеном между бесспорным царем Фракии Лисимахом и династом из Кабиле Спартоком, о котором все еще неизвестно, как он получил титул βασιλεύς.

Хотя фракийское происхождение Спаратесы не вызывает сомнения, возникает вопрос: почему же одрисский династ использовал прототипом для собственной чеканки самые популярные бронзовые монеты Лисимаха? Едва ли было бы правильным искать экономические причины для подобного выбора или делать ассоциации со статерами и тетрадрахмами типа Лисимаха, отчеканенными после 281 г. до н.э. на ряде фракийских или малоазийских городских монетных дворах. Имея в виду пропагандистское значение бронзовых царских монет, я считаю, более вероятным, что Спаратеса заимствовал монетный тип Лисимаха с целью показать, что он связан каким-то образом с диадохом и является его законным наследником. Но чтобы действительно являться законным наследником, он должен был приходиться сыном или, в крайнем случае, внуком Лисимаху. Возможно ли, что за именем Спаратесы скрывается личность какого-то неизвестного из других источников потомка Лисимаха с фракийской кровью в жилах?

В защиту подобного предположения можно привести сведения некоторых античных авторов. Согласно им, после окончания войны договоры, улаживающие отношения между фракийцами (одрисами и гетами) и Лисимахом, сопровождались династическими браками. Дети от этих браков становились прямыми наследниками как властвующих во Фракии местных владетелей, так и Лисимаха. При условии, что они достигли совершеннолетия при жизни Лисимаха, логично предположить, что после смерти диадоха они могли претендовать на признание их царской власти в отдельных частях Фракии.

Для выяснения происхождения Спаратесы может оказаться важным факт женитьбы Лисимаха на одной одрисской принцессе. Из Павсания и Апиана узнаем, что от этого брака родился сын Лисимаха Александр (Paus. I, 10, 5;

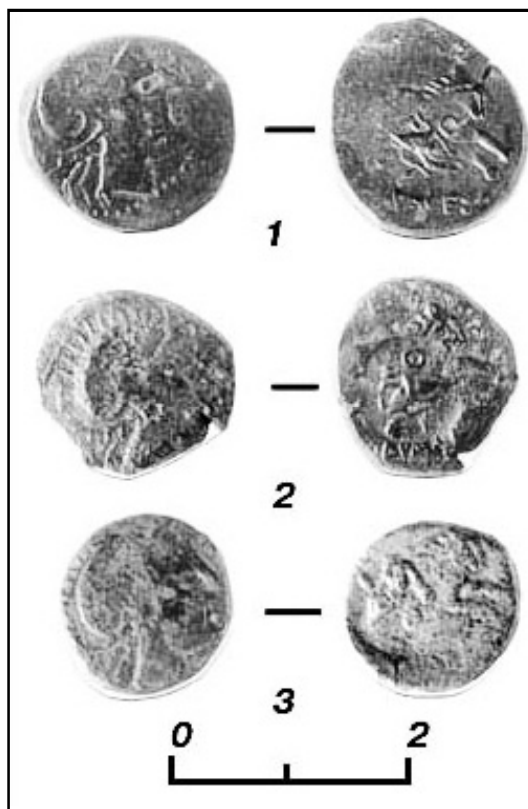

Рис. 2. Бронзовые монеты Спаратесы с контрмарками Одесса.

App., Bell. Civ. IV. 368–373). Неизвестно, были ли у диадоха другие сыновья от фракийки, но если Спаратеса его сын, то наиболее приемлемо предположение, что и он от этого брака.

В настоящий момент невозможно сказать, к какому из перечисленных выше династических домов принадлежала одрисская принцесса. Ее гипотетическая принадлежность семейству Севта (сестра или дочь Севта III) могла бы объяснить наступивший мир или, по крайней мере, отсутствие вооруженных конфликтов между Севтом III и Лисимахом после 312 г. до н.э. (Йорданов 1998: 184). С другой стороны, если она была родственницей Спартока (например, его сестрой), легко понять, почему в конце второго десятилетия III в. до н.э. он был наиболее влиятельным фракийским династом к югу от Гема. После смерти Севта III за его наследниками не стоял никто, в то время как интересы Спартока при дворе Лисимаха могли лоббировать его вероятные племянники – Александр и Спаратеса.

Против предположения, что Спаратеса – сын Лисимаха, может быть выдвинут следующий довод: известные сыновья Лисимаха – Ага-токл, Александр, Птолемей, Лисимах и Филипп – носят греческие или македонские имена. Если Спаратеса действительно был сыном Лисимаха, он едва ли составлял бы исключение. Его фракийское имя дает мне основание думать, что, если и существовало какое-либо

родство между ним и Лисимахом, то, вероятно, они были внуком и дедом по материнской линии, а не сыном и отцом.

Единственным отраженным в источниках случаем династического союза между дочерью Лисимаха и фракийским царем является брак, заключенный после безуспешной войны диадоха или его сына Агатокла против гетов (Paus. I, 9, 6). Если Спаратеса был ребенком от этого брака, выходит, что он является сыном Дромихайта и внуком Лисимаха. Эта гипотеза наиболее правдоподобно может объяснить, как Спаратеса получил титул βασιλεύς и почему он использовал монетный тип Лисимаха как прообраз собственной чеканки. В ее пользу говорят и места находок известных до сих пор монет Спаратесы. К сожалению, у гетской войны (или войн) Лисимаха нет окончательной датировки. В последнее время берет верх мнение, что она (она) велась в первом десятилетии III в. до н.э. (Делев 1994: 17-28; Йорданов 1998: 206, прим. №323). Это означает, что если вообще существовали дети от брака Дромихайта с дочерью Лисимаха, то они были несовершеннолетними в то время, когда Спаратеса носил титул βασιλεύς.

Хотя выбор монетного типа никогда не является случайным, отсутствуют письменные источники, которые могли бы однозначно подтвердить какое-либо родство между Спаратесой и Лисимахом. Возможно, что Спаратеса использовал монетный тип Лисимаха без стремления подчеркнуть свое происхождение. Если предполагаемого родства Спаратесы с Лисимахом не существовало, можно допустить, что Спаратеса был гетским династом, наследовавшим Дромихайту. В этом случае отпадает предполагаемая связь Лисимах – Спаратеса – Спарток, как и предположение, что Спарток приобрел титул βασιλεύς после того, как получил или отнял его у своего племянника (?) Спаратесы. Все известные мне монеты Спаратесы открыты в Шуменском или Ново-Пазарском районах. К сожалению, я не располагаю сведениями о находках таких монет южнее Балкан (Гема). Их присутствие или отсутствие в землях, которых предположительно находились под контролем Лисимаха и Спартока, прояснило бы до известной степени вопрос, существовала ли прямая преемственность между Лисимахом, Спаратесой и Спартоком.

Не исключено, что Спаратеса получил определенные полномочия во Фракии от самого Лисимаха. Возможно, в Северо-Восточной Фракии существовала обособленная военно-административная единица, подобная малоазиатским сатрапиям, которая служила буфером между владениями Лисимаха к югу от Гема и землями гетов и скифов. С помощью расположенных в области военных частей Лисимах держал под постоянным контролем как склонные к бунту греческие города на современном

Рис. 3. Бронзовые монеты Лисимаха: с контрмарками (1; 2) и городской (?) монограммой Одесса (3).

добруджанском побережье, так и северные подступы к восточно-балканским перевалам. Если такая «сатрапия» существовала, можно предположить, что Спаратеса был наместником Лисимаха (стратегом, эписатом или др.) в ней.

Точно известно, что монеты Спаратесы участвовали наряду с бронзовыми монетами Лисимаха того же типа в монетном обращении Одесса. В этом случае уместен вопрос, как монеты Спаратесы попали в Одессу. Существуют две возможности. Они или были принесены откуда-нибудь, или чеканились в Одессе. Пока я не располагаю данными о монетах Спаратесы, открытых при археологических раскопках в больших эллинистических центрах ни во внутренних районах страны, ни на побережье Фракии. Поэтому более правдоподобным мне кажется предположение, что монеты Спаратесы чеканились на монетном дворе Одесса. Подтвердить или отбросить это предположение мог бы факт существования действующего городского монетного двора во время Лисимаха.

Широкое распространение монет Лисимаха как к югу, так и к северу от Гема показывает, что в контролируемых им фракийских землях существовало несколько монетных дворов, выпускавших бронзовые однотипные эмиссии. Это заключение подтверждается необычайно

большим количеством бронзовых монет типа «Голова Афины / лев в прыжке» без магистратских монограмм, открытых в Северо-Восточной Болгарии. Изображения на многих из этих монет варваризированы, а надписи воспроизведены неточно (рис.3: 1, 2). Часть из них отчеканена на несоразмерно маленьких ядрах. Большинство таких монет, насколько мне известно, контрмаркировано одесскими клеймами. Существует и одна монета, найденная в Шуменском р-не, на которой под изображением льва гравирована одесская (?) городская (?) монограмма Н³ (рис.3: 3).

Все эти факты дают мне основание думать, что во время Лисимаха в Одессе существовал царский монетный двор, чеканивший бронзовые монеты, в основном или исключительно, типа «Голова Афины / лев в прыжке»⁴.

При сопоставлении однотипных монет Лисимаха и Спаратесы, открытых в Северо-Восточной Болгарии, виден ряд сходных призна-

ков. Их надписи – неточны, изображения – грубы, отсутствуют магистратские монограммы подо львом. Все известные мне монеты Спаратесы и большая часть монет Лисимаха носят одинаковые одесские клейма. Это показывает, что монеты с именами Лисимаха и Спаратесы чеканились в одном и том же месте, вероятнее всего, в Одессе на небольшом промежутке времени. Если это так, то монеты Спаратесы и впредь будут открываться в тех частях Фракии, где находятся и одесские бронзовые монеты первой половины III в. до н.э.

По-видимому, непосредственно после битвы у Курупедиона в начале 281 г. до н.э. владения Лисимаха к северу от Гема были объявлены самостоятельным царством. Это «царство» просуществовало недолго и исчезло, не оставив следов в исторических источниках. Его первым и последним владельцем, вероятно, был Спаратеса, который стал известен благодаря дошедшим до нас бронзовым монетам с его именем и титулом.

ЛИТЕРАТУРА

- Георгиев В. 1957. Тракийският език. София.
 Гълъбов И. 1950. Един новооткрит надпис от Несебър // Известия на Народния музей Бургас. №1.
 Делев П. 1994. За хронологията и географската локализация на гетските войни на Лизимах // Епохи. №4.
 Драганов Д. 1984. Кабиле и монетосечене на Скопие // Известия на музеите от Югоизточна България. №7.
 Драганов Д. 1993. Монетосеченето на Кабиле. София.
 Йорданов К. 1998. Политическите отношения между Македония и Тракийските държави (359–281 г. пр. Хр.) // Studia Thracica. №7.
 Манов М. 1998. Големия надпис от Севтополис // Археология. №1-2. София.
 Топалов С. 1997. Принос към проучване контрмарките на западнопонтийските градове Аполония, Месамбрия и Одесос III – I в. пр. н. е. София.
 Юркова Й. 1998. Бронзовото монетосечене на Лизимахия // Нумизматика и сфрагистика. №1. София.
 Detschew D. 1957. Die thrakischen Sprachreste. Wien. IGBulg. III / 2. 1964 – Mihailov G. Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. Inscriptiones inter Haemum et Rhodopem repertae. Serdicae.
 IGBulg. I. 1970 – Mihailov G. Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. Inscriptiones orae Ponti Euxini. Serdicae.

³ Монета находилась в частном собрании г-на Д. Димитрова. Она была приобретена в г. Шумене и показана на Первой Национальной нумизматической выставке «Монеты Понтийских городов», проведенной в августе – сентябре 1986 г. в Варне. После выставки монета была подарена Варненскому археологическому музею и сейчас хранится в его нумизматическом фонде под инв. №1 3846. О ней впервые сообщил С. Топалов (Топалов 1997: 17, прим. №1).

⁴ Идея о том, что в западно-понтийских городах и, в частности, в Одессе чеканились монеты Лисимаха была недавно обнаружена С. Топаловым (Топалов 1997: 17, 37). В сущности, она не нова. Впервые я узнал о ней от Д. Димитрова, но не так давно в разговоре с Л. Лазаровым, Сотрудником Исторического музея в г. Дыллополе, выяснилось, что и он пришел к тому же заключению, высказанному им в еще неопубликованной статье, написанной в 1994 г.